

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты

Justice in the System of Socioeconomic Relations: Theoretical and Institutional Aspects

Получено 29.11.2018 Одобрено 15.01.2019 Опубликовано 14.03.2019 УДК: 316.4

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10057

ГРОЗДИЛОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия»
E-mail: Serg_Strelec@mail.ru

GROZDILOV, SERGEY VYACHESLAVOVITICH

Dh D, Associate Professor, Yaroslavl' State Agriculture Academy
E-mail: Serg_Strelec@mail.ru

БАРУЗДИН ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ

магистрант экономического факультета по направлению «Региональное государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Email: pawelbaruzdin@yandex.ru

BARUZDIN, PAVEL YUR'YEVITICH

Master's Degree Student of the Faculty of Economics, P G Demidov Yaroslavl' State University
Email: pawelbaruzdin@yandex.ru

Аннотация

Объект. Справедливость как общественный феномен, как свойство, системообразующая сторона социальных отношений.

Предмет. Категория справедливости, её сущностные, содержательные характеристики в контексте социально-экономических отношений.

Цель работы заключается в осуществлении системного анализа феномена справедливости как объективного свойства социальных отношений на теоретическом и концептуальном уровнях в социально-экономической сфере.

Основные положения статьи. В условиях глобализации общественных процессов проблема справедливости приобрела особую значимость как в теоретико-мировоззренческом, так и в практическом отношении. В системе социально-экономических отношений справедливость как объективное свойство этих отношений определяется через социально-философскую категорию, обозначающую соответствие присвоения как процесса закрепления ресурсов, имущества, средств производства, материальных благ, услуг и различных видов доходов за хозяйствующим субъектом или физическим лицом результатам их деятельности.

На каждом этапе общественного развития экономическая справедливость имеет свой предел, имеет границы, в качестве которых выступают интересы государства и социальных групп. Последние диктуют свои требования к применению принципов справедливости, прежде всего, через достойное вознаграждение за труд. Как проблема экономическая, справедливость проявляется и в виде претензий, условий, предъявляемых к политической власти по поводу эффективного налогообложения и адекватной налоговой нагрузки на население. Но в целом, исследование проблем справедливости в экономических отношениях тесно связано с необходимостью поиска более эффективных вариантов развития производства и общества. В общественно значимых масштабах социально-экономическая справедливость выступает и в качестве целесообразности складывающихся отношений собственности, и их трансформации на определенном историческом этапе. Динамика изменения экономических отношений, базисом которых являются отношения собственности, вызывает изменения в конкретном значении справедливости и в этом процессе.

Ключевые слова: заработная плата; присвоение; распределение; собственность; справедливость; экономические отношения.

Abstract

The Object of the Study. Justice as a social phenomenon, a property, and the system-forming side of social relations.

The Subject of the Study. Systems analysing the phenomenon of justice as an objective characteristic of social relations at the theoretic and conceptual levels in the socioeconomic sphere.

The Purpose of the Study. The category of justice, its essential, meaningful characteristics in the context of socioeconomic relations.

The Main Provisions of the Article

In the context of globalization of social processes, the problem of justice has acquired special importance both in theoretical, ideological and practical terms. In the system of socio-economic relations, justice as an objective property of these relations is determined through the socio-philosophical category, which indicates the correspondence of appropriation as a process of securing resources, property, means of production, material goods, services and various types of income for an economic entity or an individual to the results of their activities.

At each stage of social development, economic justice has its limits, which are the interests of the state and social groups. The latter dictate their demands for the application of the principles of justice, primarily through decent remuneration for work. As an economic problem, justice is manifested in the form of claims, conditions imposed on the political power about effective taxation and adequate tax burden on the population. But in general, the study of the problems of justice in economic relations is closely related to the need to find more effective options for the development of production and society. On a socially significant scale, socio-economic justice acts as the expediency of the emerging property relations, and their transformation at a certain historical stage. The dynamics of changes in economic relations, the basis of which are property relations, causes changes in the specific meaning of justice in this process

Keywords: wages; appropriation; distribution; property; justice; economic relations.

Введение

Переход России от государственного регулирования в экономике к рыночному регулированию, от общественно-государственной собственности к частной осуществлялся, с точки зрения ряда исследователей, под влиянием мифа о превосходстве частной собственности над общественной [Иванов В.А., 2008, 8, с. 77]. В результате воплотившейся идеи раздела этой собственности была проведена приватизация. В качестве средства её осуществления выступала ваучеризация, которая должна была каждому гражданину позволить получить соответствующую долю общественного блага. Но, как считает большинство авторов, это был процесс не распределения народного богатства, а «государственно организованной ограниченной стихийности растаскивания и частного присвоения общественной собственности лишь определённой группой людей» [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 165]. В этот период времени государство не исполняло должным образом функции контроля над мерой труда и мерой потребления и функции по организации целенаправленного развития экономики. Поэтому в постреформенный период «захвата народного достояния» [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 165] уделялось и уделяется значительное внимание проблеме справедливости или несправедливости в экономических отношениях как проблеме соотношения общественно-государственной собственности и собственности частной, проблеме распределения общественного блага. При этом следует отметить, что идеологический подход, естественный для пропаганды, имел место как в прошлом, так проявляется он и в современной социально-экономической науке. Только если ранее, при социалистической системе отношений, он преподносился под «соусом»: при общественной собственности не существует остроты противостояния частного и общественного интересов (замалчивая факт того, что частная собственность практически отсутствует вовсе), то в настоящее время такой подход имеет место, потому что справедливость рыночной экономической системы подается как некая объединяющая в себе справедливость формы собственности, справедливость распределения и даже справедливость присвоения.

Таким образом, для современного российского общества, порожденного резкой сменой социально-политического строя, системы общественных отношений и передачей большей части государственной собственности в частные руки, эта проблема особенно важна. Принявшие одиозные, опасные для страны и ее населения мас-

штабы коррупции и эксплуатация, уровень социального и экономического расслоения населения породили обостренное восприятие и отношение россиян к справедливости как жизненно важной ценности, поэтому и спрос на справедливость в современном российском обществе достаточно велик.

Проблема справедливости и её антипода – несправедливости была предметом размышления, начиная со времен античности. Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Цицерон и другие подвергли глубокому анализу и оценке социальные отношения с позиции справедливости и несправедливости как её антипода. В целом античность рассматривает справедливость как общественное благо. В Новое время Т. Гоббс, К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и другие изменили ракурс исследования проблемы справедливости. В их философских учениях отчетливо прослеживается определенная взаимосвязь идеи справедливости с идеей свободы и равенства. В марксизме проблема справедливости в её глобальной форме рассматривается, прежде всего, как справедливость общественных отношений, характерных для определённых, конкретно-исторических условий бытия конкретного же общества. Главным образом, основные теории справедливости социально-философских западных учений XX века воссоздают традиционные идеи либерализма, такие как ответственность политической власти за благосостояние общества и признание индивидуальных прав человека [Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А., 2008, 14, с. 5], но минимальное участие государства в экономических отношениях [Хайек Ф.А., 2006, 20]. В свою очередь, некоторыми авторами, исследующими справедливость как свойство общественных отношений, напротив, высказана конструктивная мысль о необходимости повышения роли государства в распределительных процессах [Пигу А.С., 1985, 13].

Не вдаваясь в углублённую историческую ретроспективу, которая не входит в задачу данной работы, в общем можно утверждать, что в течение сменяющих друг друга эпох вокруг понятия и представлений о справедливости шла ожесточенная идеологическая борьба, ибо их содержание выражало наиболее коренные интересы тех или иных социальных групп. В свою очередь, все социальные отношения, в которые вступают как большие социальные группы, так и отдельные индивиды, обладают свойством быть в той или иной степени справедливыми или несправедливыми, что находит свое отражение и в сознании отдельных субъектов, включая и противоречивость их отношений. Соответственно, справедливость

противоречива и как сами общественные отношения. Разнообразие активно проявляющихся противоположностей способствует порождению многообразия мнений по поводу природы и содержания справедливости и, соответственно, её определения.

Проблема дефиниции справедливости (теоретические подходы к пониманию сущности природы справедливости)

Анализируя значительное количество работ современных исследователей, посвященных справедливости, можно сделать вывод, что, главным образом, они содержат в себе поиски рецептов её достижения в виде попыток дать определение этого феномена, прежде всего, с позиции должностования, представленной идеологией или традиционно, с позиции требований морали и нравственности, переданной общественной психологией [Гроздилов С.В., 2013, 4, с. 135]. Но при этом мало учитывается тот факт, что проблема справедливости, в частности, в экономических отношениях преследует своей целью достижение довольно конкретного материального результата и проявляется не столько в виде морального осуждения или одобрения тех или иных социальных отношений массовым сознанием, а в виде претензий и требований, выражаемых в разных формах по поводу собственности, её присвоения и дальнейшего перераспределения, по поводу достойного вознаграждения за труд, в том числе и по выходу на пенсию, по поводу справедливого налогообложения. Мораль конкретизирует те представления о справедливости в общественном сознании, которые должны быть реализованы в самых различных сферах жизни социума, но решение проблем экономической справедливости достигается не морализированием, не поиском универсального категорического императива, а происходит через разрешение противоречий и чаще всего на пути борьбы субъектов отношения, чем на пути их сотрудничества. Конечно, следует иметь в виду, что этический смысл всегда присутствует во всех общественных отношениях, его невозможно устранить, но он не всегда очевиден. Таким образом, экономическая справедливость, заслоняя нравственную оценку социальных отношений [Иванов В.А., Гроздилов С.В., 2011, 7, с. 87-92], не может рассматриваться только в рамках морали и нравственности, поскольку не только характеризует все социальные отношения, но и реализуется преимущественно через отношения экономические, правовые и социально-политические, то есть через политический режим и государственное устройство, от экономической

модели которого в соответствии с действующим правом происходит присвоение и перераспределение общественного продукта.

Обобщая вариации определений справедливости, исследователь В.С. Мартьянов вполне обоснованно приходит к выводу, что «в устоявшейся трактовке справедливость определяется как понятие о должном соотношении целей и средств, прав и обязанностей, преступления и наказания, работы и воздаяния» [Мартьянов В.С., 2005, 11, с. 220]. Но если внимательно присмотреться, то благое намерение авторов по поиску рецептов утверждения в обществе справедливых отношений приводит к тому, что реальное оказывается заслоненным для них должным, да к тому же должным согласно субъективным проектам, а не социальной реальности. Определяется справедливость, какой она должна быть в представлении авторов, что вполне понятно и закономерно, ведь именно автор и делает попытку дать определение. При этом его толкование, соответственно, будет отражать позицию конкретного субъекта. Реальная же жизнь и реальные формы осуществляемого варианта справедливости не всегда ориентируются на чьи-то пожелания. Всегда найдется тот, кто обозначит социальное отношение как должное, и всегда найдётся противник такого подхода. Действительность социальной реальности всегда ориентируется на удовлетворение конкретных интересов субъектов отношений через соответствующее присвоение или, напротив, отказ от выполнения тех или иных обязанностей. Именно в присвоении, хотя это и может показаться на первый взгляд чем-то низменным, выражается сущность справедливости или несправедливости. Поэтому, определение справедливости должно отражать не пожелания авторов о том, какой ей следует быть, выражать не представления людей об этом феномене, а показывать, прежде всего, определенную связь в отношениях между субъектами.

Дефиниции справедливости, апеллирующие к моральным нормам, к требованиям соблюдения определенных установок как должных, можно считать соответствующими её исследованию с позиции морали, «морального права» или в рамках социально-психологических, но не общепсихологических исследований. Мы же выдвигаем предположение, что по своей природе справедливость как объективное свойство социальных отношений представляет собою выражение противоречий между создающей деятельностью субъектов и присвоением её результатов, противоречий, объективно присущих этим отношениям и принимающих затем форму противоречий между

взаимодействующими в экономических, политических, социальных и т. д. отношениях субъектами по поводу реально существующего присвоения результатов общественной деятельности и его соответствия вкладу сторон в достижение этих результатов, противоречий, обусловленных уже тем, что субъекты отношений объективно занимают в них разное место. В целом же процесс присваивания определенным лицом или группой лиц продукта деятельности (под которым понимается и духовное производство) применяется в качестве средства удовлетворения их потребностей. Поэтому определение такого сложного феномена как справедливость предлагается в следующем варианте. *Справедливость – это социально-философская категория для обозначения соответствия присвоения каких-либо ценностей субъектами результатам их деятельности по созданию данных ценностей.*

При этом учитывается, конечно, та социальная реальность или факт того, что само понятие ценность имеет предельно широкий смысл и подразумевает нравственные, эстетические, правовые, политические и другие ценности, которые получают объективацию, могут быть опредмечены в материальных объектах, а значит и в социально-экономических отношениях. Осуществление своей деятельности субъектами в конечном счёте чаще всего направлено именно на овладение материальными средствами, пускай даже нередко и через духовное. Например, в современном мире всё больше обращает на себя внимание социальная дискриминация и неправомерное присвоение результатов в физической культуре и спорте [Григорьев С.И., Болозин А.А., 2015, 2, с. 77], перерастающие в проблемы национального и даже глобального характера.

Институциональные аспекты справедливости

в социально-экономических отношениях

По выражению Ф. Энгельса «представления о справедливости – это идеологическое отражение существующих экономических отношений с их революционной или консервативной стороны и одновременно абстрактнейшее выражение права, отражающего те же экономические отношения» [Энгельс Ф., 1961, 21, с. 255]. В этой связи более важное значение для устойчивого существования и развития всей социальной системы по сравнению с нравственными интенциями приобретает утверждение о реальности определенной формы справедливости – формы, которая бы не противоречила существующему способу производства и предусматривала формирование соответству-

ющего отношения как индивидов, так и социальных групп к результатам хозяйственно-экономической жизни общества, к принятому варианту распределения общественного продукта.

Со времен классической политэкономии и до настоящего времени остается широко распространённым мнение, согласно которому, «свободный рынок» устанавливает равновесие «естественных цен». В свою очередь, эти цены отражают объективные условия производства и не зависят от отношения человека к вещам, от его субъективных оценок, а связаны лишь с затратами труда и другими факторами производственной деятельности. Экономическая справедливость представляется в этой трактовке как свободный добровольный обмен на основе взаимной выгоды субъектов отношения, а наилучшей политикой, с точки зрения её, то есть экономической справедливости, обеспечения, а значит, и обеспечения роста богатства народа, является та, которая меньше всего вмешивается в свободную игру рыночных сил [Смит А., 1993, 19, с. 91].

Американский экономист М.С. Фельдштейн, поддерживая смитовскую теорию «свободного рынка», как и её шотландский предтеча, утверждал, что усиление роли правительства представляет собой серьёзную причину ухудшения функционирования экономики. Неправильное осуществление правительством денежной и бюджетной политики способствует нестабильности совокупного продукта и инфляции [Feldstein M.S., 1976, 23]. Лауреат Нобелевской премии по экономике Фридрих фон Хайек был убеждён, что «эффективное ограничение власти – важнейшая проблема поддержания общественного порядка» [Хайек Ф.А., 2006, 20, с. 449]. Государство не должно вмешиваться в экономику ни в коем случае. Не нужна с его стороны ни активная налоговая, ни социальная политика. Оно должно только выдавать пенсии по старости, пособия по безработице, но налоги должны быть при этом минимальные [Хайек Ф.А., 2006, 20].

Данный вариант истолкования справедливости в экономических отношениях отводит второстепенную роль государству в регулировании экономических отношений, а на первый план ставит идею нерегулируемого, но, как считается, справедливого рынка. Будучи широко распространённой и в идеологии, и в экономической теории представленная точка зрения на ценность рыночных отношений, тем не менее, не является господствующей. Противоположных точек зрения, затрагивающих данные вопросы, но со значительной долей участия государства в экономических отношениях существует немало. Ведь

рыночные отношения, в целом, по своей природе нацелены не на достижение справедливости и даже не на удовлетворение спроса, который искусственно стимулируется и разжигается, а на извлечение прибыли. Поэтому одностороннее восприятие рынка выглядит, как метко замечает А.В. Прокофьев, «скорее как простое идеологическое отражение эгоиста собственника» [Прокофьев А.В., 2003, 17, с. 26].

Рыночное распределение доходов на основе конкурентного механизма спроса и предложения на факторы производства, как известно, не гарантирует равенства в распределении доходов, и в реальности даже в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается значительное неравенство в их распределении. Поэтому приходится констатировать, что в рамках традиционной экономической теории ответа на вопрос, какое именно распределение доходов справедливо, до сих пор не имеется. Таким образом, становится очевидным, что проблема справедливости рыночных отношений, особенно, если исходить из реалий нашего общества, не только не должна замалчиваться, а, наоборот, должна требовать научных разработок.

Возрастание степени обобществления частного производства связано и с историческим процессом возрастания регулирующей роли государства в осуществлении распределения и в контроле за мерой потребления [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 93]. Необходимость в решении социальных проблем, в экономической поддержке определенных социальных групп, институтов и т. д., в том числе и просто в необходимости собственного самообеспечения побуждают государство изымать в форме налогов определенную долю производственного продукта и перераспределять его в пользу общественных интересов. Поэтому «изучение налоговой политики не может рассматриваться без решения задач о справедливости и эффективности, так как общество всегда будет стремиться к такой налоговой политике, которая одновременно будет стремиться выполнять две эти задачи» [Поспелова Е.Б., 2017, 15, с. 99].

В России в нулевые – десятые XXI века налогообложение носит, по всей видимости, противоположный данной тенденции характер. Налоговая политика приведенные выше задачи выполнять не старается. К примеру, четко и ясно ответить на вопрос, кто платит налог на «роскошь» не могут даже налоговики. Ибо с одной стороны – это владельцы действительно дорогих автомобилей, яхт и сверхдорогой недвижимости. С другой стороны – на фоне явного повышения налога на недвижимость какие-то дополнительные 2% за роскош-

ную виллу, дворец и т. п. по сравнению с обыкновенной недвижимостью не кажутся уже налогом на «роскошь». А вот бедные слои населения облагаются, относительно к их доходам, большим подоходным налогом, чем богатые. Государственная Дума не может и не желает принимать закон о прогрессивном налоге на прибыль, что не удивительно: денег лишних не бывает, и потому никакой капитал не горит желанием делиться своими доходами с обществом. Государство взимает 13% подоходного налога как с низкой зарплаты учителя, врача, так и с миллионно-миллиардных прибылей олигархов.

А ведь всё больше специалистов сходится к той точке зрения, согласно которой, «для совершенствования методики расчета налоговой нагрузки населения необходимо более детально подходить к использованию конкретных показателей» [Поспелова Е.Б., 2015, 16, с. 151]. В связи с этим возникают и соответствующие перераспределительные эффекты [Поспелова Е.Б., 2017, 15, с. 103]. Тогда и под справедливостью налогообложения можно будет понимать его равномерность, а значит и равное распределение налоговой нагрузки, что является начальной точкой в оценке справедливости налоговой системы [Поспелова Е.Б., 2017, 15, с. 99]. Но не в смысле поровну, а в смысле адекватно определенной мере и статусу субъекта, налоговым доходам и налоговым расходам. В Соединенных Штатах, применяя прогрессивное налогообложение, государством изымается в иных случаях у монополий до 60% их прибыли, а в европейских государствах скандинавских стран – до 80%. Своими действиями власть обобществляет результаты частного производства. Созданы и функционируют и общественные организации, осуществляющие контрольные функции, например, за обоснованностью получаемой прибыли и т.п. [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 159].

К слову, во времена античности в греческих городах прямые налоги взимались лишь в редких случаях: когда государству предстояли большие расходы. Но налоги, как это ни удивительно для современной реальности, платить считалось даже престижным. Ведь, если ты платишь в фонд своего города-государства, ты – уважаемый гражданин. Такой человек не вызывает зависти и раздражения, поскольку он сначала думает об общих интересах, а лишь потом реализует свои собственные. Этот человек вызывает уважение. Он и есть благородный, что соответствовало идее справедливости как общего блага в античном полисе, которая в свою очередь способствовала устойчивости государства в целом [Гроздилов С.В., 2018, 3, с. 140].

Контроль государства за экономикой для успешного развития производства в общественных интересах вполне возможен. Но он же, признают многие авторы, довольно легко может перерасти и в форму присвоения как государственной, так и частной собственности путем её продажи себе же за бесценок или по «сходной» цене, путём организации раздела, передела, переоформления и т. п. манипуляций. Например, история с продажей государству нефтяной компании «Башнефть» у всех ещё находится, если можно так выразиться, в «кратковременной» памяти. Как остро подмечают В.А. и В.В. Ивановы, этот же контроль «может превратиться и в форму «кормления» армии чиновников, облагающей поборами мелкий и средний бизнес» [Иванов В.А., Иванов В.В., 2009, 9, с. 160]. Не случайно за период с 2005 по 2016 год доходы от предпринимательства сократились на 3,6%, что является тревожным сигналом в сфере предпринимательства. Эти проблемы необходимо решать на федеральном и региональном уровнях [Иванова-Швец Л.Н., 2018, 10, с. 56]; то есть требуются необходимые изменения и в правовой, и в экономической сфере, которые стимулировали бы рост нужной для экономики и развития социальных отношений предпринимательской деятельности.

Тем более, что широкое распространение в современных социально-экономических условиях получает аристотелевская идея усредненного равенства, которая направлена была как раз на формирование и поддержание так называемого «среднего класса», как наиболее стойкой и прочной опоры государственной власти. В своё время сущность этой идеи состояла в ограничении возможности чрезмерного обогащения одних и создания условий для предотвращения обеднения других, правда рабовладельцев [Аристотель, 1983, 1, с. 508]. Переосмысливая данную концепцию на современные реалии, можно предположить, что, скорее всего, для российской экономики необходимым является «изменение структуры доходов в сторону инновационного предпринимательства» [Иванова-Швец Л.Н., 2018, 10, с. 56]. Ещё Ж.-Ж. Руссо пытался доказать, что разумно устроенное государство - это государство, базирующееся на уравнительной мелкой частной собственности, основанной на личном труде. Французский философ резко выступал против общественного строя, при котором «...горсть могущественных и богатых находится на вершине величия и счастья, тогда как народные массы пресмыкаются в невежестве и нищете» [Руссо Ж.-Ж., 1907, 18, с. 102].

Справедливое вознаграждение за проделанную работу как основа обеспечения наибольшей результативности труда

Несмотря на продолжительные реформы и преобразования в постсоветское время, степень эксплуатации наемного труда в Российской Федерации не только не снизилась, но и ещё больше усилилась. Оплата же за труд не только не увеличивается, но при использовании хитроумных схем и комбинаций даже уменьшается. Неудивительно, что по рейтингу качества жизни Россия среди других стран мира оказывается каждый год на довольно-таки низких местах. Рост недовольства и понимание несправедливости распределения и потребления, эквивалентности обмена между трудовыми затратами и потребительскими ресурсами обусловили своеобразный процесс, выразившийся в бесконечных дискуссиях по телевидению, СМИ, сети «Интернет», в которых часто употребляется слово «справедливость», смысл которого зачастую даже не осознается, а высказанное тем или иным субъектом ничего общего ни с понятием «справедливость», ни с феноменом справедливости не имеет. При этом не только в массовом сознании, но и в сознании политически элитарном крепнут интенции к тому, что необходимы преобразования в области оплаты и вознаграждения за труд.

Как известно, структура национального дохода является важнейшим показателем распределения дохода разных слоёв населения. Но в строгом смысле слова реформа (то есть желание изменения, чтобы общественное отношение было другим, но называлось по-прежнему, а не тоже самое, но называлось по-иному) в структуре присвоения национального дохода России не было и нет никаких прогрессивных изменений. Практически всё сводится к переделу основной части создаваемого продукта между достаточно узкими социальными группами, а настоящего среднего слоя населения никогда не складывалось. Поэтому можно согласиться с точкой зрения тех авторов, которые считают, что необходимо изменить структуру присвоения валового внутреннего продукта в пользу оплаты и вознаграждения труда [Дмитриев В.А., 2006, 5, с. 68].

Наряду с закономерностями капиталистического присвоения и накопления в любой стране действует еще одна из основных экономических закономерностей, а именно, закономерность опережающей производительности труда над средней зарплатой. Но применительно к Российской Федерации (и не только) заработная плата на сегодняшний момент не ограничена никакими

критериями. У состоятельных элит она во многие «разы» больше в соотношении со средней оплатой труда, закладываемой при расчетах соответствия между производительностью труда и зарплатой. А ведь на необходимость справедливой оплаты труда ещё с середины XX века указывали и северо-американская, и западно-европейская экономические науки. Известный французский экономист-историк Эмиль Пьер Жамс отмечал, что «зарботная плата представляется сейчас как доход, величина которого не должна опускаться ниже определенного уровня, чтобы не уронить достоинство труда. Другие элементы экономического равновесия должны быть приведены в соответствие с уровнем заработной платы, сама же заработная плата не может приспособляться к другим элементам» [Жамс Э., 1959, 6, с. 118].

Как выясняется, самих людей возмущает даже не столько трудовая эксплуатация (в ходе производственных отношений она все равно неизбежна), а, прежде всего, отсутствие достойного вознаграждения за их работу, вознаграждения, не отражающего того напряжения и усилий, которые они вкладывают в этот труд. За примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить зарплату «бюджетников»: преподавателей, врачей и т.д., а также ряда других специальностей и сравнить её с зарплатами некоторых чиновников, не говоря уже о доходах олигархов, присвоивших в своё время право на основные материальные богатства (как собственность), принадлежащие некогда народу и государству в целом. Но даже, если не брать в расчет крупных собственников и банкиров, должностных лиц и государственных служащих «первого» ряда, то все равно обращает на себя внимание одиозное присвоение права начислять себе «трудовое» вознаграждение руководителями различных социально-экономических сфер в соответствии с результатами их деятельности по созданию тех или иных конкретных ценностей. Примеров таких более чем достаточно [Николаев С., 2016, 12]. В этом отношении буржуазная справедливость «весьма своеобразная справедливость», справедливость, при которой рабочий и капиталист с самого начала поставлены не в одинаковые условия. «Если капиталист не договорится с рабочим, то он в состоянии ждать, живя на свой капитал. Для рабочего это невозможно. Кроме заработной платы ему жить не на что» [Энгельс Ф., 1961, 22, с. 255-256]. Капитал, по Марксу являющийся накопленным неоплаченным трудом наемных работников, порождает в качестве реакции на буржуазную несправедливость стихийный протест пролетариата. Последнее положение уже непосредственно означает,

что проблема экономической справедливости вливается и в правовое, и даже в политическое русло. Но как только индустрия вещей, основанная на определенном типе собственности на средства производства, становится надстройкой, а индустрия образов, соответственно, базисом, возникает другой тип общества. В соответствии с марксистской теорией каждая форма организации экономических отношений конкретно - исторична и предстаёт как выражение соответствующих условий определенного типа общественного бытия. Каждая обусловлена и является необходимой для своего времени. И как показывает исторический процесс, результативность развития социальных отношений в рамках одной и той же формы собственности может быть очень даже различной: она имеет как положительные моменты, так и отрицательные.

Собственность как диалектическое единство общественного и частного

Динамика изменения экономических отношений, базисом которых являются отношения собственности, вызывает изменения в конкретном значении справедливости и в этом процессе. В научной литературе отмечено, что и частная собственность, и общественно-государственная в свое время обеспечивали становление и развитие производства, и тем самым выполнили свою значительную позитивную функцию. Эта функция заключалась в создании основ индустриально-технологического производства, что возможно, по мнению В.А. Дмитриева, только в условиях широкого и массового неэквивалентного присвоения национального дохода частным капиталом или государством [Дмитриев В.А., 2006, 5, с.63]. Следовательно, для дальнейшего экономического развития необходим поиск взаимодействия различных форм собственности, благодаря которым появится новый, более прогрессивный характер присвоения.

Важны изменения и в производственно-технологических отношениях по поводу технологии производства, управления в целом, в отношениях между людьми в процессе производства и их обмена трудом, где человек приобретает то или иное положение не в связи с отношениями, кто владеет собственностью или обладает властью, а в связи с отношениями, кто имеет соответствующие знания и умения. Ведь несправедливость проявляется и в том, что умеющие и талантливые не всегда могут реализовать свои возможности. Их просто не пускают в ту определённую сферу, которая не соответствует их статусу.

Начиная с первобытнообщинного способа

производства в последующем своём развитии, в новом способе всегда возникал новый тип технологии производства. Правда в первобытном и рабовладельческом обществах, являющихся обществами традиционными, продукты деятельности создавались от начала и до конца фактически одним производителем или малым количеством людей. В свете развития технологий феодальное производство – это производство мануфактурное, где уже имелось разделение труда. А вот все остальные производственно-технологические отношения, пришедшие на смену предыдущим: механизация, автоматизация, роботизация являлись уже капиталистическими. И здесь нетрудно обнаружить закономерность, заключающуюся в том, что новый тип экономики появлялся именно тогда, когда возникал новый тип технологии производства, который обуславливал наибольшую производительность труда. Интересно, что у социалистического способа производства не обнаруживается принципиально новых технологий, которыми бы он показал в своём развитии превосходство над капитализмом. Кроме разве рабского труда уголовно-исполнительной системы, соединенного иногда с механизацией, ещё реже с автоматизацией или практически феодальной зависимостью объединённого в колхозы крестьянства. Тогда встаёт вопрос, что это был за социализм? Быть может в них, производственно-технологических отношениях, причина его непрочности, а не только в самой системе и методах, как это пытается показать ряд авторов.

Не остается разрешённой и другая дилемма. Может ли быть общество экономически эффективным и в то же время справедливым? Какой собственник, какое регулирование для развития российской экономики лучше: государственное или рыночное? Выводы могут быть разные, но верно одно: поиск решения находится не в области метафизики, а в сфере диалектики. В одних случаях более эффективным будет государственное регулирование, в других – рыночное. Если государство обеспечивает стабильность и

дальнейшее развитие региона, его хозяйственно-производственную деятельность, ищет решение проблем охраны окружающей среды, технической безопасности на производстве и так далее, то частное предпринимательство мало волнует окружающая его природа и условия труда. Для него главное извлечение прибыли (не всех конечно, но многочисленные факты нарушений сами за себя говорят). В свою очередь, частный собственник является более действенным в своем развитии, конкурентоспособности, технической модернизации производства. Да и народу, если рассуждать глобально, не так уж важно, при социализме или капитализме он живёт. И при социализме несправедливости хватало, и при капитализме её меньше не стало. Верно одно, что люди желают, прежде всего, справедливости в том обществе, в котором они в настоящее время живут.

Заключение

Таким образом, в сфере экономических отношений справедливость или несправедливость приобретают свой смысл не через моральные ценности как это воспринимается в первую очередь массовым сознанием, а через материальные основания и требования и выражаются в экономической науке не только и не столько в виде оценок добра или зла, хотя это не может исключаться, сколько в форме количественного присвоения продукта деятельности и конкретного материального отношения. В свою очередь, наиболее глубинным фактором, определяющим степень соблюдения экономической справедливости в регулировании соответствующих общественных отношений и наиболее важными проблемами в этой связи, являются: проблема справедливости или несправедливости формы собственности и связанных с ней процессов распределения и присвоения общественного продукта, проблема адекватности налоговых доходов и налоговых расходов, проблема справедливости присвоения результатов труда, проблема развития производственно-технологических методик.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика / Соч.: В 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 832 с.
2. *Григорьев С.И., Болозин А.А.* Явления несправедливости и социальной дискриминации в сфере физической культуры и спорта как проблема качества жизни в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2015. № 1. С. 77-83.
3. *Гроздилов С.В.* Идея справедливости как общего блага в социально-философской мысли Платона и Аристотеля

References

1. *Aristotel*. Politika / Soch. V 4-h t. M.: Misl, 1983. T. 4. 832 s.
2. *Grigorev S.I., Bolozin A.A.* Yavleniya nespravedlivosti i socialnoi diskriminacii v sfere fizicheskoi kulturi i sporta kak problema kachestva jizni v sovremennoi Rossii // *Uroven jizni naseleniya regionov Rossii*. – 2015 – № 1. S. 77-83.
3. *Grozdilov S.V.* Ideya spravedlivosti kak obshchego blaga v socialno-filosofskoi misli Platona i Aristotelya // *Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2018. – № 4. S. 134-140.

- // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 4. С. 134-140.
4. Гроздилов С.В. Справедливость как объект социально-философского исследования: дис. ... канд. философ. наук. Иваново, 2013. 195 с.
 5. Дмитриев В.А. Будет ли в России социально-эффективная структура экономики? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 4. С. 60-68.
 6. Жамс Э. История экономической мысли XX века. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 572 с.
 7. Иванов В.А., Гроздилов С.В. Справедливость как объект познания экономических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2011. № 4. С. 87-92.
 8. Иванов В.А. От общегосударственной собственности к частной // Вестник АПК Верхневолжья, 2008. №2. С. 77-90.
 9. Иванов В.А., Иванов В.В. О диалектике институтов власти, собственности и права. Ярославль: ЯГСХА, 2009. 292 с.
 10. Иванова-Швец Л.Н. Социальные факторы инновационного развития регионов // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 03. С. 52-58.
 11. Мартыянов В.С. Риторика политической справедливости: аксиологические основания // Сборник научных статей III международной научной конференции. Институт философии и права УрО РАН; Уральская академия государственной службы. Издательство: Уральское отделение РАН (Екатеринбург), 2005. С. 220-231.
 12. Николаев С. Минкомсвязи хочет увеличить зарплату руководителя «Почты России» до 10 млн рублей. (Вопросы по поводу доходов Дмитрия Страшнова появились у Генпрокуратуры). Ведомости. Выпуск от 18.11.2016. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666105_zarplatu_pochti_rossii
 13. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 512 с.
 14. Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А. Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 3-11.
 15. Поспелова Е.Б. Налоговые льготы, как способ обеспечения социальной справедливости налоговых расходов // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4. С. 99-109.
 16. Поспелова Е.Б. Влияние налоговой нагрузки граждан на социальную справедливость // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4. С. 145-152.
 17. Прокофьев А.В. Социальная справедливость: нормативное содержание и история становления понятия // Институт Философии Российской Академии Наук. Основные итоги выполненного проекта, 2003. – Режим доступа: <https://iphras.ru/page48941632.htm>
 18. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства. СПб: Типография А.Э. Винеке, 1907. 166 с.
 19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / В 2-х т. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: МП «Эконов, Ключ», 1993. Т. 1. 478 с.
 20. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
 21. Энгельс Ф. Еще раз о Прудоне и жилищном вопросе / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 18. 808 с.
 22. Энгельс Ф. Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 19. 671 с.
 23. Feldstein M.S. Inflation, Income Taxes and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis / M. S. Feldstein // American Economic Review. 1976. vol. 66, issue 5. P. 809-820.
 4. Grozdilov S.V. Spravedlivost kak obekt socialno_filosofskogo issledovaniya. dis. ... kand. filosof. nauk. Ivanovo. 2013. – 195 s.
 5. Dmitriev V.A. Budet li v Rossii socialno effektivnaya struktura ekonomiki // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. – № 4. S. 60-68.
 6. Jams E. Istoriya ekonomicheskoi misli XX veka. M.: Izd-vo inostrannoi literature. 1959. 572 s.
 7. Grozdilov S.V. Ivanov V.A. Spravedlivost kak obekt poznaniya ekonomicheskikh nauk // Vestnik APK Verhnevoljya. – 2011. – № 4. S.87-92.
 8. Ivanov V.A. Ot obschegosudarstvennoi sobstvennosti k chastnoi // Vestnik APK Verhnevoljya. – 2008. – № 2. S. 77-90.
 9. Ivanov V. A., Ivanov V. V. O dialektike institutov vlasti sobstvennosti i prava. Yaroslavl: YaGSHA 2009. 292 s.
 10. Ivanova-Shvec L.N. Socialnie faktori innovacionnogo razvitiya regionov / L. N. Ivanova-Shvec // Uroven jizni naseleniya regionov Rossii. – 2018. – № 03. S. 52-58.
 11. Martyanov V.S. Ritorika politicheskoi spravedlivosti_aksiologicheskie osnovaniya // Sbornik nauchnih statei III mejdunarodnoi nauchnoi konferencii. Institut filosofii i prava UrO RAN; Uralskaya akademiya gosudarstvennoi sluzbi. Izdatelstvo Uralskoe otdelenie RAN Ekaterinburg, 2005. S. 220-231.
 12. Voprosi po povodu dohodov Dmitriya Strashnova poyavilis u Genprokuraturi. Vedomosti. Vipusk ot 18.11.2016. – Rejim dostupa: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666105_zarplatu_pochti_rossii
 13. Pigu A.S. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya. M.: Progress, 1985. 512 s.
 14. Pirogov G.G., Efimov B.A. Socialnaya spravedlivost genezis idei // Sociologicheskie issledovaniya. – 2008. – № 9. S. 3-11.
 15. Pospelova E.B. Nalogovie lgoti kak sposob obespecheniya socialnoi spravedlivosti nalogovih rashodov // Uroven jizni naseleniya regionov Rossii. – 2017. – № 4. S. 99-109.
 16. Pospelova E.B. Vliyanie nalogovoi nagruzki grajdan na socialnuyu spravedlivost // Uroven jizni naseleniya regionov Rossii. – 2015. – № 4. S. 145-152.
 17. Prokofev A.V. Socialnaya spravedlivost_ normativnoe sodержanie i istoriya stanovleniya ponyatiya // Institut Filosofii Rossiiskoi Akademii Nauk. Osnovnie itogi vipolnennogo proekta 2003. – Rejim dostupa: <https://iphras.ru/page48941632.htm>
 18. Russo J.-J. O prichinah neravenstva. SPb. Tipolitografiya A.E. Vineke, 1907. 166 s.
 19. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / V 2-h t. Antologiya ekonomicheskoi klassiki Petti Smit Rikardo. M.: MP «Ekonom_Klyuch»_ 1993. – T. 1. 478 s.
 20. Haiek F.A. Pravo zakonodatelstvo i svoboda sovremennoe ponimanie liberalnih principov spravedlivosti i politiki. M.: IRISEN. 2006. 644 s.
 21. Engels F. Esche raz o Prudone i jilischnom voprose / K. Marks. F. Engels. Sobr. soch. M.: Izdatelstvo polit. lit. 1961. – T. 18. 808 s.
 22. Engels F. Spravedlivaya zarabotnaya plata za spravedlivii rabochii den / K. Marks. F. Engels. Sobr. soch. M.: Izd-vo polit. lit. 1961. – T. 19. 671 s.
 23. Feldstein M.S. Inflation, Income Taxes and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis / M. S. Feldstein // American Economic Review. 1976. vol. 66, issue 5. P. 809-820.